

Тун Цинхэ чувствовал, что что-то не так. Он с подозрением посмотрел на невозмутимого альфу. Открыв свой коммуникатор, он начал искать. На экране появилась куча хаотичного содержания романов.

Тун Цинхэ любил читать, но только серьёзные книги по учёбе. Непристойные, интимные слова заставили его уши гореть от одного беглого взгляда. Впервые видя что-то «горячее», он, конечно, смутился и занервничал, как школьник, совершивший проступок.

Лицо Тун Цинхэ было напряжено, и он долго не мог выдать ни слова.

Перед тем как выйти из машины, он серьёзно потянул Цзян Шаочжи за одежду:

— Дядя, ты неприличный.

Он добавил:

— И впредь ты не должен становиться плохим. Откуда бы ты ни брал такие вещи, они вредны для развития психического и физического здоровья.

Цзян Шаочжи не прокомментировал. Тун Цинхэ рассердился:

— Дядя, я серьёзно. Если слишком много читать такое, это действительно плохо влияет на ум.

Цзян Шаочжи, смеясь, посмотрел на него:

— Выходи из машины. Мы приехали.

Он больше не шутил. В Бюро бракосочетания было немного народу, всего три-четыре пары, которые уже закончили оформление. Как только они вошли, их встретил бета с доброжелательной улыбкой. Цзян Шаочжи спокойно сказал:

— Оформление брака.

Срок их брачного периода истекал через две недели. Цзян Шаочжи предъявил их документы. Сотрудник сверил информацию и был поражён.

Цзян Шаочжи сказал:

— Не разглашать.

Надо сказать, что сотрудники Бюро бракосочетания уже были сыты по горло этой парой. Поскольку начальство постоянно следило за этой парой альфы и омеги со стопроцентной совместимостью, им приходилось еженедельно звонить им и спрашивать, когда они придут оформлять свидетельство о браке.

Чем сильнее давление сверху, тем больше стресс у сотрудников. Когда они звонили Тун Цинхэ во время его гона, трубку брал Цзян Шаочжи, отшивая их, и велел им больше не связываться с Тун Цинхэ.

Они думали, что дело будет тянуться вечно, но неожиданно пара пришла сама. Сотрудник, с застывшей улыбкой, выдал им документы для заполнения, попросил поставить подписи, завершил оформление и повёл их фотографироваться.

Процедура регистрации брака прошла быстро. Тун Цинхэ, держа в руках свидетельство о браке, не мог поверить, что он действительно женился на альфе, которого ему назначило государство.

Цзян Шаочжи, видя его ошеломлённый вид, взял его за руку:

— Пойдём.

Этот альфа и омега: один был храбрым воином, другой — книжным червём. Единственное общее у них было то, что им обоим не хватало романтики, и в вопросах чувств они были несколько медлительны. Сейчас, после получения свидетельства, никто даже не заметил отсутствия обручальных колец. Они действительно женились, следуя своим чувствам.

Тун Цинхэ был немного нервным:

— Дядя, что мы будем делать дальше?

Они всё ещё сидели в машине. Машина не двигалась.

Цзян Шаочжи огляделся и не спешил заводить мотор:

— Тун-Тун, как ты думаешь, что мы должны сделать?

Цзян Шаочжи обнаружил, что его маленький омега, когда говорит, всегда попадает в такую удивительную точку, которая вызывает бесконечные фантазии, хотя он сам совершенно не осознаёт этого.

Энергия, которую он должен был выпустить прошлой ночью, мгновенно вернулась. Цзян Шаочжи выпустил феромоны. Мощные волны сандала распространились по машине. Терпкий, сладкий аромат одурманил Тун Цинхэ. Он в полубреду сказал:

— Дядя?

Цзян Шаочжи наклонился, потрогал покрасневшую щеку Тун Цинхэ:

— Жарко.

Его рука коснулась места метки на затылке. Под воздействием феромонов оно медленно начало выделять влажную жидкость. Цзян Шаочжи отдернул руку. Его ладонь была слегка влажной. Он пристально посмотрел на Тун Цинхэ:

— Хорошо...

Тун Цинхэ поспешно закрыл рот Цзян Шаочжи рукой. Помеченный омега был таким: он больше не подвергался влиянию внешних феромонов, но перед альфой, который его пометил, он почти полностью сдавался, как ментально, так и физически. Он не мог сопротивляться смыслу, содержащемуся в феромонах Цзян Шаочжи.

Его конечности ослабли, сердцебиение участилось. Выпущенный им жасмин был окружён сандалом и не мог сопротивляться.

— Дядя...

Цзян Шаочжи изначально хотел просто подразнить своего омегу. Теперь его омега был как созревший, сочащийся соком фрукт.

Созревший фрукт был невероятно сладким. Он укусил его. Мякоть тут же вывернулась, испуская аппетитный сок.

Цзян Шаочжи потрогал подбородок:

— Как вкусно пахнет.

Сильный сандал бесцеремонно проносился сквозь тонкую сеть жасмина. Лицо Тун Цинхэ краснело всё сильнее. Цзян Шаочжи поднял его и посадил перед собой. Он нажал кнопку. Внутри машины включилась программа изменения цвета неба — наступила ночь.

В тёмном, тесном пространстве температура была умеренной, но из-за бурного столкновения феромонов поднялась другая, тайная, невыразимая жара.

В уголках глаз Тун Цинхэ медленно появились блестящие слёзы. Кожа сиденья была им расцарапана. Не успокоившись, он попытался поцарапать лицо Цзян Шаочжи, но у него не было сил. Это было похоже на то, как маленький зверёк почёсывается.

Вся его голова налилась кровью. Он чуть не задохнулся в машине.

Два ленивых бета-охранника патрулировали. Недавно они немного выпили, и теперь, под воздействием алкоголя, их животы раздулись. Они торопились найти туалет.

Оба охранника вошли одновременно. Первый, вышедший, небрежно огляделся. Он потёр глаза.

Когда его напарник вышел, он похлопал его по плечу:

— Я, я ослеп от выпивки? Посмотри на ту машину. Почему она так трясётся?

Напарник тоже посмотрел. Он вытянул два пальца:

— Сколько это?

— Два!

Напарник резко ударил его по голове:

— Ты, идиот! Пошли. Ты пьян. Где она трясётся? Быстро сдай смену и иди спать.

Бета всё ещё сомневался:

— Но я не чувствую себя пьяным. Может, это ты пьян? Она определённо трясётся.

Напарник раздражённо ответил:

— Не говори, что я пьян. Ты пьян. Идиот!

Бета:

— ... — Он повернулся, его взгляд остановился на машине. Машина была хорошая. Он был обеспокоен.

Солнце светило. Его голова тоже тряслась. Он даже забеспокоился, что машина развалится.

Тун Цинхэ повернул голову, открывая затуманенные глаза. Он посмотрел на Цзян Шаочжи. Его состояние было не лучше. Виски Цзян Шаочжи сильно пульсировали. Его глаза смотрели на Тун Цинхэ, и он весь истекал потом.

Тун Цинхэ был крайне подавлен. На этот раз он не разговаривал с Цзян Шаочжи, даже когда они вернулись домой.

Сразу после свадьбы его альфа изменился. Тун Цинхэ слышал о разводах, но не знал, что изменения могут наступить так быстро.

У него было немного друзей, только двое, с которыми он мог поговорить. Он запер дверь спальни и спросил Юй Сяокэ в чате, что делать, если его альфа изменился после свадьбы.

Юй Сяокэ, имевший полугодовой опыт семейной жизни, был более опытным, чем он. Он спросил, что случилось. Тун Цинхэ счёл это слишком постыдным, чтобы говорить, и упрямо

молчал, уткнувшись покрасневшим лицом в одеяло.

Юй Сяокэ ничего не оставалось, как сказать:

— Мужчин нужно воспитывать, особенно альф. В глубине души они высокомерны.

Юй Сяокэ сфотографировал книгу, которую он читал недавно, и отправил Тун Цинхэ. Тун Цинхэ любил читать, так что это должно было его заинтересовать.

Цзян Шаочжи нашёл запасной ключ и собирался открыть дверь спальни. Внезапно дверь распахнулась. Тун Цинхэ шёл странной походкой. Он не хотел, чтобы Цзян Шаочжи его обнимал. Его глаза были красными. Он сжал губы и сказал:

— Отвези меня в книжный магазин.

Цзян Шаочжи сказал:

— Сначала давай нанесём немного мази.

Тун Цинхэ отвернулся:

— В книжный магазин.

Цзян Шаочжи ничего не мог поделать. Кроме того, он чувствовал себя виноватым, потому что сильно обидел его. Он отвёз Тун Цинхэ в ближайший книжный магазин:

— Какую книгу хочешь купить? Я принесу её тебе.

Тун Цинхэ упрямо покачал головой:

— Я найду её сам. Ты не должен идти за мной.

Он не разрешил Цзян Шаочжи следовать за ним. Цзян Шаочжи оставалось только ждать у кассы.

Высокий, выдающийся альфа привлёк внимание продавцов, которые часто оглядывались:

— Сэр, вы хотите купить книгу?

Цзян Шаочжи:

— Мой омега покупает.

Продавец улыбнулся:

— Недавно к нам поступила новая партия книг. Они очень подходят для альф и омег, особенно для молодожёнов.

Цзян Шаочжи посмотрел. Продавец быстро взял книгу и порекомендовал её ему.

Тун Цинхэ купил книгу и пошёл на кассу. Цзян Шаочжи, благодаря своему росту, смог смутно разглядеть несколько слов.

Тун Цинхэ спрятал книгу в свою маленькую сумку. Его лицо было напряжено. Он бросил взгляд:

— Ты тоже купил книгу.

Цзян Шаочжи ясно увидел название книги, которую купил Тун Цинхэ: «Законы воспитания альфы».

Он слегка улыбнулся. Какое совпадение. Он тоже купил книгу по рекомендации продавца: «Руководство по воспитанию омеги».

<http://bllate.org/book/4/89>